

Дамы из других знатных семей занимались спортом, но не Солуна. Будущей императрице не разрешалось заниматься физическими нагрузками, такими как, например, верховая езда и тренировка с мечом, так как это могло привести к развитию сильных, но неприглядных мышц. Ей разрешалось поднимать только небольшие инструменты, такие как иглы и щётки. Девушке следовало сидеть целыми днями дома для того, чтобы её кожа оставалась бледной. Даже в детстве было запрещено лазить по стенам, чтобы она не поранилась и была без шрамов.

Именно благодаря этому Солуна Андрос смогла стать императрицей.

То, что Солуна занялась спортом, означало, что она отреклась от своего воспитания. Герцог Андрос ощутил, что все его усилия по воспитанию дочери прошли впустую и вскипел. Он почувствовал, что должен спасти её от влияния императора, постараться повлиять авторитетом родителя и вернуть благоразумие дочери.

— Мне нужна причина? Я тренировалась, потому что захотела, — произнесла Хэсоль.

Его кипящий гнев испарился, как дым, сменившись страхом, который рос ещё с момента их встречи.

«Теперь, вот смотрю на неё, и кажется, что она набрала немного мышц. А ещё стала немного выше... Немного? Совсем чуть-чуть?».

Он сравнил её с образом Солуны из своих воспоминаний.

«Она совсем другая... Она точно моя дочь?»

Герцог Андрос изо всех сил пытался восстановить свои спутанные мысли.

Хэсоль продолжала наблюдать за ним, пока не потеряла терпение. Девушка одним глотком допила чай и громко поставила чашку на стол.

— Это всё, что ты хотел сказать?

— Угу, — её свирепость заставила герцога Андроса кивнуть. Он почувствовал тяжесть чего-то в кармане, но решил проигнорировать.

Вместо этого он надел свой плащ и пошёл к выходу. Выпрямившись, он закричал:

— Обязательно поддерживайте достоинство императрицы! — убегая, он закрыл дверь.

Глядя на закрытую дверь, Хэсоль опустилась на диван.

«Никогда не думала, что из-за игры вспомню прошлое, которое я уже забыла».

Её напряжённое выражение лица не собиралось расслабляться. Она пыталась успокоиться, набивая рот десертами, что лежали перед ней, однако печенье, которое когда-то было сладким и вкусным, теперь стало горьким.

— Ваше Величество!

Пока Хэсоль машинально подносила еду ко рту, дверь внезапно открылась. В комнату, с круглыми кроличьими глазами, тяжело дыша, ворвалась Ривелла, она, выступая в качестве посыльного, несла срочные новости. Однако, когда её глаза встретились с глазами Хэсоль, служанка в шоке вскрикнула и вышла. Вскоре последовал тихий стук в дверь.

«А разве не грубее зайти и выйти?»

Хэсоль вздохнула и пошла открывать. Испуганные глаза Ривеллы обратились к императрице.

— Прошу прощения! — она опустилась на колени и ударилась лбом о землю в прострации. Взгляд Хэсоль был острым, как нож, из-за которого Ривелла опасалась за свою жизнь. Она дрожала и ждала, пока Хэсоль вынесет свой вердикт.

— Входи, не забудь постучаться в следующий раз.

И на этом всё.

Ривелла выпрямилась и ощупала шею, чтобы убедиться, что ей не отрубили голову.

— Спасибо за вашу милость!

Раздражённая Хэсоль отмахнулась от неё. Во-первых, она и не злилась, она была не из тех, кто любит церемониться. Императрица плюхнулась на диван и возобновила поедание печенья.

Ривелла осторожно приблизилась к ней.

— Простите, Ваше Величество, вы в порядке?

— А? О чём ты? — рука Хэсоль остановилась.

— Когда приходит герцог, вы всегда... — её голос затих. Брови Хэсоль нахмурились. Увидев её реакцию, Ривелла закончила ту мысль, которую говорила:

— ... в конечном итоге проливаете слёзы.

— А...

Проливать слёзы, это не о Хэсоль. Раньше она никогда не плакала. Кто-то отнял у неё все слёзы, и она жила с сухими глазами. Поэтому раньше она не утруждалась чем-то подобным.

Хотя Ривелла беспокоилась не о ней, а о Солуне, Хэсоль почувствовала странное покалывание и невинно ответила:

— Я много плакала?

— Да! Этот человек постоянно орал на вас из-за всякой ерунды, — Ривелла остановилась, а её рот бесшумно захлопал.

Увидев бесстрастное лицо Хэсоль, Ривелла упала на колени и посинела.

«Если бы это была предыдущая императрица, она бы поблагодарила меня за утешение, но я не знаю, как отреагирует на мои слова нынешняя императрица. Она выглядит так, словно, о нет, она сердится?»

Когда Ривелла собиралась во второй раз молить о пощаде, императрица резко заговорила:

— Да, я плакала, много плакала.

Это нежное признание вместо ожидаемого сурового выговора вернуло цвет лицу служанки. Она подняла голову, а её глаза облегчённо блеснули, а через мгновение вся краска вновь исчезла.

— Может быть из-за того, что много плакала, я всё забыла? Не могла бы ты напомнить мне? — любопытство мелькнуло в её тёмных глазах. Ривелла, задущенная взглядом, дрожащим голосом кивнула.

Солуна Андрос была старшей дочерью барона, который стал герцогом за большие денежные взносы и поддержку во время завоеваний императора. Её жизнь была настолько скучной и однообразной, что её можно было охарактеризовать одним словом: императрица. Она посвятила двадцать лет жизни тому, чтобы стать императрицей, а в это время герцог Андрос сделал всё, чтобы продвинуть свою дочь на эту позицию. Солуна была той, кого дворяне называли «уважаемой дворянкой».

<http://tl.rulate.ru/book/80985/2796277>